

Рыбаков Владислав Александрович

**ПАМЯТЬ О СОЛОВЕЦКОМ ЛАГЕРЕ ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВОВ (2000-Е – 2010-Е ГГ.)**

Постановка проблемы

Исследовательский вопрос, ставящийся в настоящей работе, звучит так: Какова(ы) стратегия(и) репрезентации памяти о Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) на Соловецких островах в последние два десятилетия?

В современной России способы репрезентации советского прошлого колеблются между противоположными позициями – апологетической и критической. Как отмечают исследователи, советское прошлое в последнее время в целом представляется властью как героическое. Вследствие этого тема ГУЛАГа оказывается на периферии публичной дискуссии. Лагеря принудительного труда оказываются не вписанными в концепцию российской истории, даже при наличии определённых шагов в освещении темы (открытие Музея истории ГУЛАГа и мемориала «Стена скорби», посвящённого жертвам политических репрессий, в Москве, акция «Последний адрес» и др.)¹.

Особую значимость объекту исследования придаёт тот факт, что, по справедливому замечанию А. Эткинды,

для культурной памяти Соловки являются «метонимией всех советских лагерей – частью, которая замещает собой целое и включает в себя весь ужас и страдания жертв советского террора»².

Можно выделить следующие *направления изучения и формы репрезентации памяти* о СЛОНе на Соловецких островах:

- 1) музейные экспозиции и выставки;
- 2) мемориалы;
- 3) памятные мероприятия [*они не рассматриваются в работе*];
- 4) публикаторская деятельность;
- 5) медиа.

До 2008 г. на Соловецких островах было два основных актора репрезентации памяти о СЛОНе: Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник (создан в 1967 г.) и Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь (монашеская жизнь возобновлена в 1990 г.). На протяжении 1990-х – 2000-х гг. влияние монастыря, как и РПЦ в целом, усиливалось. В 2008 г. произошло знаковое событие – по предложению Министерства культуры Российской Федерации Государственная Дума приняла решение о передаче большинства исторических построек и многих территорий Соловецких островов в ведение монастыря, что вызвало недовольство части сотрудников музея и представителей интеллигенции. В 2009 г. заместитель

Соловецкого монастыря был назначен директором музея. В результате в 2010 г. почти все памятники архитектуры в центральной усадьбе и скитах были переданы в пользование монастырю.

Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник и Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь имеют свои информационные ресурсы в Интернете³.

В фокусе самопрезентации стойкое претерпевание неволи и духовный подвиг православных церковнослужителей, а не ужасы и страдания всех заключённых. Так, в Трапезной палате Соловецкого монастыря в 2018 г. были развернуты две выставки: «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке на Русском Севере»⁴ и «Православные братства на Русском Севере»⁵.

История лагеря – лишь часть, причём не ключевая, истории Соловецких островов; акцент на духовно-нравственно-религиозном содержании всех периодов истории этой территории. По данным журналиста «Новой газеты», эта позиция была выражена ещё в 2002 г. архимандритом Соловецкого монастыря Иосифом (Братищевым): «...мы должны решить, что мы хотим: возрождать или развивать Соловецкие острова? Если возрождать, то какой период – монастырский, лагерный, период учебного отряда? Мое видение: Соловки являются таким исключительным местом потому, что на протяжении пяти веков наши предки создавали духовную жизнь. И эта

духовность, которой пропитано все, привлекала, привлекает и будет привлекать»⁶.

*Анализ издательской деятельности Соловецкого
монастыря*

В издании 2010 г. «Анзер и его святыни» истории IV (затем VI) отделения СЛОНа, располагавшегося в Свято-Троицком скиту, уделено сравнительно больше внимание. Из 192 стр. лагерному отделению посвящено около 20. Вместе с тем, несмотря на большую часть политических заключённых в лагере в целом и этом отделении в частности, в книге говорится почти исключительно о православных христианах и церковнослужителях и их страданиях. К концу книги акцентируется мысль о духовной силе страдавших и подвиге в заключении. Так, даётся биография священномученика, архиепископа Воронежского и Задонского Петра (Зверева), явно похожая на житие⁷.

Тот же дискурс прослеживается в двух изданиях 2012 г. В фотоальбоме «Соловки глазами инока» из 36 разворотов с фотографиями и комментариями к ним лишь 2 (а по сути, только 1) можно отнести к лагерю: фотографию монастырской тюрьмы с подписью «“Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени твоему”». История Соловков знает немало трагических страниц» и фотографию церкви Вознесения Господнего на Секирной горе с подписью «Секирная гора помнит мучения многих узников, переносивших здесь страдания в годы ГУЛАГа. Словно свеча горит над Свято-Вознесенским скитом маяк,

звучит в храме молитва в память об усопших и убиенных, во здравие живущих»⁸. Как видим, содержание подписей – духовно-православное. В иллюстрированном путеводителе «Град монастырский. Центральная усадьба Соловецкого монастыря» на 66 страницах даны описания разных монастырских построек, лагерному периоду уделяется не более 3-х небольших абзацев фактографической информации⁹.

В основательной работе М. В. Осипенко «Соловецкая обитель: история святыни: книга паломника» 2014 г. истории Соловков советского периода (преимущественно истории лагеря) отведено немало места – целая глава в 89 стр. из 387-страничной 1-й части книги. При этом в фокусе внимания автора опять-таки оказывается история церковнослужителей и верующих с концепцией мучений и страданий как духовного подвига, претерпеваемых ради последующего религиозного торжества. Такая направленность видна уже по названиям главы («Божия гроза») и разделов («Церковь побеждает, когда ей вредят», «Соловки – национальная Голгофа»), а также – из концептуальных фраз автора, цитируемых ей заключённых и деятелей Русской православной церкви и из жизнеописаний новомучеников и других пострадавших за веру, связанных с Соловецким лагерем (последнее занимает треть главы)¹⁰.

Большое внимание монастыря к православным заключённым – церковнослужителям и верующим в целом – укладывается в русло отмечаемой исследователями

мемориальной политики Русской православной церкви по коммеморации жертв советских репрессий. Особенно интенсивно этот процесс протекал с 1989 по 2011 гг. в форме массовой (1866 человек) канонизации (прославления этих людей преимущественно как новомучеников) ради демонстрации пастве «актуальных примеров праведной жизни, особенно в ситуации глубокого ценностного кризиса российского общества и потери духовных ориентиров на фоне масштабных социально-политических потрясений 1990-х годов». Отдельным инструментом в этой политике выступало создание «мест памяти» – «мемориальных комплексов по адресам, где осуществлялись репрессии в отношении духовенства и верующих мирян»¹¹. Были созданы такие места и на Соловецких островах.

Как отмечает исследовательница В. Дорман, эта массовая канонизация сопровождалась «постепенной и негласной передачей функций хранения памяти» государством Русской православной церкви. Итогом стала «партикуляризация памяти репрессий, при которой из миллионной массы жертв были выделены те, кто погиб за веру»¹².

По данным журналиста «Новой газеты», во время посещения Соловецких островов в 2014 г. патриарх Кирилл выступил с идеей превращения архипелага в главный церковно-научный центр по изучению и увековечиванию российских новомучеников. Объяснение этому видится в том, что дед нынешнего патриарха В. С.

Гундяев провёл в заключении на Соловках около 5 лет и «его образ служит как бы доказательством правопреемства Кирилла с Церковью новомучеников, не принявшей советскую власть»¹³. В этом смысле показательна упоминавшаяся выставка 2018 г. «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке на Русском Севере», на которой В. С. Гундяеву отведён один из стендов¹⁴.

В этом контексте стоит упомянуть также передвижную выставку 2018 г. «Наследие Соловков в истории России» в государственном учреждении культуры – Архангельском краеведческом музее (Гостинные дворы). Её концепцию удачно характеризует приведённая на одном из стендов цитата заключённого СЛОНа Б. Н. Ширяева: «Соловки – дивный остров молитвенного созерцания, слияния духа временного, человеческого с Духом вечным, Господним». Советскому периоду истории Соловецких островов на выставке отведено не более 3-х стендов (рядом с ними на экране демонстрируется документальный фильм о лагере). На стендах он представлен через личность академика Д. С. Лихачева, имеющего публичный образ защитника культуры, нравственности и духовности. Собственно лагерю отведён только один стенд, на котором Соловки предстают «главным нравственным университетом» в жизни Лихачева. Этот стенд обрамляют два других, на которых представлены рассуждения Лихачева о древнерусской культуре и миросозерцании с фотографиями памятников древнерусского искусства и его роль в образовании в 1967

г. Соловецкого историко-архитектурного музея-заповедника. В результате весьма символично выглядит одна из записей в книге отзывов: «Где ГУЛАГ!?»¹⁵

Имеется мнение о том, что «из “светских” жертв Соловков на первое место выставляется академик Дмитрий Лихачев, потому что “под него” дают гранты»¹⁶.

Маркирование заключённых как православных христиан. Почти повсеместно мемориальные места, связанные с лагерем, обозначаются крестами, зачастую восьмиконечными православными, в то время как в СЛОНе вовсе не все заключённые принадлежали к этой конфессии и являлись верующими¹⁷.

На карте-путеводителе по Соловецким островам, составленной в 2008 г. под наблюдением наместника монастыря, лагерные кладбища обозначены крестами, в т.ч. восьмиконечными православными. Кроме того, выделены памятные места, связанные с подвижниками Православной церкви¹⁸.

Некоторое исключение представляют собой памятные камни, посвящённые заключённым разных национальностей, на поселковой Аллее памяти. На камне поляков выбит католический крест (помимо православного), а на камне чеченцев и ингушей – полумесяц. Однако и в этом месте над всем возвышается большой православный крест¹⁹.

Эти процессы, по мнению некоторых журналистов, связаны со значительными изменениями в Соловецком музее после назначения его директором наместника

монастыря. «Научные интересы Соловецкого музея в области исследования истории Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОНа) все больше сводятся к изучению биографий новомучеников. Уже несколько лет музей и монастырь не сотрудничают с “Мемориалом” и почти не работают со светскими историками. Специалистов по лагерю в музее почти не осталось. Многие ушли. Одной из последних была вынуждена покинуть музей заведующая отделом истории XX века Ольга Бочкарева, занимавшаяся историей СЛОНа. Сегодня специалистом по лагерю в музее считается глава научно-методического отдела Анна Яковлева, глубоко воцерковленная женщина, изучающая жития новомучеников»²⁰.

Успехи Русской православной церкви как актора репрезентации памяти о СЛОНе на Соловках (как и в ряде других мест России, связанных с репрессиями советского времени) В. Дорман в принципе правомерно объясняет тем, что «Церковь обладает лучшей организационной структурой, позволяющей ей брать на себя мемориальные функции».

В общей сложности к ресурсам Соловецкого музея-заповедника относится около 80-100 выявленных памятников истории Соловецкого лагеря особого назначения и Соловецкой тюрьмы ОГПУ (1923-1939 гг.)²¹. Однако уровень их презентации различен.

Ряд основных объектов СЛОНа и памяти о нём включены в экскурсионные маршруты, пребывают в

хорошем состоянии. К ним относится экспозиция «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.» Соловецкого музея, Аллея памяти, Секирная гора²².

Из мемориализации объектов, не относящихся к основным, можно выделить информационные таблички в Ботаническом саду, на которых имеются сведения о том, какие растения посажены в лагерное время; на месте начала Филимоновской ветки узкоколейной железной дороги стоит памятный крест²³.

Экспозиция «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.». Была открыта в 1989 г. в помещениях Соловецкого монастыря (тогда монашеская жизнь в нём ещё не была возобновлена), где располагался Соловецкий историко-архитектурный музей. В 2010 г. обновлённая экспозиция переехала в посёлок Соловецкий, где была размещена в одном из бывших лагерных бараков 1929 г. постройки.

Исследователи относят данную экспозицию к такому типу, который связан с местами концентрации и трудового использования заключённых. Его основным преимуществом называется «наличие центрального и полностью аутентичного экспоната», в данном случае барака лагерного времени²⁴.

Текущая экспозиция достаточно обстоятельно проанализирована в статье О. Лебедевой. Исследовательница пришла к следующим выводам: Несмотря на трудности, с которыми столкнулся

Соловецкий музей в последнее время (смена руководства, зависимость от Соловецкого монастыря, расформирование отдела ГУЛАГа), в экспозиции «лагерь представлен как один из элементов широкой сети лагерей, а память о СЛОНе и ГУЛАГе как память трагическая». Эта экспозиция «вписывается в международный дискурс о тоталитарных режимах»²⁵. Наши наблюдения в целом подтверждают эти идеи²⁶.

Вместе с тем в СМИ имеется информация о том, что с 2016 г. «экскурсии по лагерному бараку стали водить лояльные монастырю гиды». «Происходит смещение акцентов с 20-х на 30-е годы, когда на Соловках...был дед патриарха»²⁷. При этом на территории монастыря в настоящее время располагается экспозиция, посвящённая исключительно соловецким мученикам за веру лагерного времени²⁸.

Значительная часть объектов СЛОНа и посвящённых ему мемориалов пребывает в состоянии малоизвестности. В 4-м издании брошюры «Неизвестные Соловки» 2017 г. из 28 малоизвестных, находящихся в стороне от туристических маршрутов объектов Соловецкого архипелага 6 связаны с лагерем и тюрьмой советского времени. При этом о существовании этих объектов известно достаточно давно. Среди них – Камень в память событий 1923-1939 гг., надпись на котором была выбита для съёмки документального фильма «Власть Соловецкая» (реж. М. Е. Голдовская, 1988 г.); «Камень Лихачева» – валун, на котором заключённые Д. С. Лихачев

и В. Ю. Короленко выбили свои фамилии (обнаружен в 2004 г.) и др.²⁹

Ряд объектов пребывают в полуразрушенном, а то и вовсе руинированном состоянии, на месте отсутствует информация о них. Это здание Соловецкой тюрьмы, кладбище на месте лагерной командировки «Филимоново», торфоразработки, комплекс зданий Кемского пересыльно-распределительного пункта Соловецких лагерей и тюрьмы в г. Рабочеостровске³⁰.

Некоторая часть лагерных объектов бесследно уничтожена, что крайне затрудняет память о них: Так, бараки лагпункта «Кирпзавод» в середине 2010-х гг. были снесены при строительстве гостиничных корпусов³¹. Почти все следы лагерного времени после реставрации убраны в центральном комплексе монастыря и скитах. Там встречаются лишь единичные следы лагеря – глазки в некоторых дверях для наблюдения над заключёнными³².

Никак вещественно не мемориализированы, несмотря на близость центральной усадьбы монастыря и лагерной экспозиции музея, применительно к истории СЛОНа кладбище и место расстрелов заключённых у разрушенной Онуфриевской церкви (имеется лишь фундамент церкви и могилы нынешних монахов), Преображенская гостиница, находящаяся в разрушенном состоянии, где в 1924-1929 гг. размещалось Управление Соловецкими лагерями особого назначения³³, и некоторые другие объекты.

Затруднённая доступа к некоторым объектам:

Индивидуальное посещение о. Анзер в силу особенностей его статуса и расположения запрещено, попасть туда можно только в составе экскурсионной группы по линии музея или в составе группы паломников по линии паломнической службы Соловецкого монастыря. Посещения острова организуются по благословению наместника монастыря, а осмотр производится в течение одного дня без ночёвок³⁴.

Поверхностная мемориализация ряда лагерных объектов: Из 5 бараков лагерного времени на ул. Заозерной достаточно глубоко мемориализирован лишь 1, в котором находится экспозиция «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.». Мемориализация остальных бараков ограничена размещением на них кратких информационных табличек о том, что это бараки соответствующего периода и они являются объектами культурного наследия. Однако данный статус не мешает использовать их под текущие нужды: жилые дома, магазин, кафе, – порой, очевидно, сильно искажая их исторический облик (особенно в случае с барак-кафе)³⁵.

Альтернативные самопрезентации. Деятельность иных региональных акторов – в основном гида-экскурсовода, организатора туристического бизнеса, действительного члена Русского Географического Общества О. Кодолы и фотографа, писателя, исследователя истории Соловков Ю. Бродского. В частности, они публикуют воспоминания³⁶ и пишут

работы о СЛОНе и Соловецких островах в целом с разделами о тюремно-лагерной части их истории³⁷.

В перечисленных изданиях почти отсутствует информация о подвигах духа православных заключённых, зато имеются сведения о неприглядных фактах деятельности монахов Соловецкого монастыря, их тесном сотрудничестве с советской властью в деле организации лагеря, много о жестокости лагерной администрации, также приводятся сведения о противостоянии администрации, человеческом достоинстве разных заключённых.

В работах названных авторов подчёркивается насильственно-тюремная составляющая всей соловецкой истории, и дореволюционной, и советской. Так, в путеводителе О. Кодолы констатируется, что «...на деле большевики лишь усовершенствовали и использовали то, что было придумано до них», и история СЛОНа объединена с историей монастырской тюрьмы в одном разделе³⁸. Ю. Бродский, в свою очередь, отмечает, что «избиение неповинной карельской рыбачки на Секирной горе оказалось первым звеном в длинной цепи событий, преобразивших безгрешные земли Соловецкого архипелага в зону безысходных мучений. [...] ...их [Соловков] тюремные реалии задолго до появления большевиков предвосхитили спайку слова “архипелаг” с аббревиатурой ГУЛАГ»³⁹.

Авторами проводится мысль о том, что СЛОН был своего рода моделью для всей России (СССР). В

результате формируется образ Соловецких островов как исчадия насилия, беззакония и несправедливости: «Крыс впервые в СССР стали разводить и шить из них шапки именно на архипелаге. И нормы лесоповала. И копание каналов. И способы убийства политических противников. Чекисты не раз отмечали: Соловки – это модель! В том смысле, что сначала в Соловках, а потом – в России. Такое мистическое место этот остров: “Сегодня на Соловках – завтра в России”»⁴⁰.

В этих работах указывается на большое разнообразие заключённых, оказавшихся в лагере. «В Соловках погибли люди разных сословий, национальностей и религиозных убеждений. Столбовые дворяне и цыганские короли; деятели культуры, покорявшие Европу своим талантом, и боевые офицеры, некогда воевавшие друг с другом; политические и религиозные лидеры самых противоположных взглядов; маститые профессора лучших университетов и талантливая молодёжь, лишённая возможности реализовать свой творческий потенциал», – пишет Ю. А. Бродский⁴¹.

Понятно, что между такими преобладающей и альтернативными самопрезентациями имеется конфликт. Ю. Бродский ещё в 2002 г. заявлял, что осмысление истории СЛОНа, работа с ней – это «задача светской власти, а не монастыря, поэтому мы не можем все отдавать монастырю»⁴².

Он же отмечает многочисленные случаи уничтожения соловецкого лагерного наследия и памятных

знаков, установленных людьми, не связанными с монастырём и музеем. В результате, по словам Бродского, «свидетельства средневековья XX века оказались обречёнными на исчезновение».

Критикуя проводимую иными акторами презентацию лагерной истории в музейном формате, Ю. А. Бродский отмечает изменение первоначальной экспозиции Соловецкого музея 1989-2009 гг., посвящённой СЛОНу, в сторону сокращения количества «наиболее значимых материалов о преступлениях советского режима и “успехах” монахов на ниве сотрудничества с ОГПУ», убирания текстов авторов экспозиции (в т.ч. самого Бродского) и информации об этих людях. Констатируется, что в итоге данная экспозиция была объявлена «морально устаревшей».

Исходя из всего этого, делается вывод о том, что «сколько-нибудь объективное исследование прошлого на острове невозможно, в силу того что в постсоветской России на островах де-факто произошло слияние государства и церкви», а власти Архангельской области в настоящее время занимаются «формированием нового отношения к теме репрессий с акцентом на поминовение исповедников веры и новомучеников без упоминания, кем были их мучители»⁴³.

Такая позиция близка воззрениям других, непосредственно не относящихся к Соловкам, акторов репрезентации памяти о репрессиях советского периода. Так, руководитель петербургского Научно-

информационного центра «Мемориал» И. Флиге видит на Соловецких островах работу по урезанию памяти о лагере, приводя в качестве примера следующие факты: руководитель музея и настоятель монастыря Порфирий (Шутов) не стал продлевать договор на раскопки могил заключённых на Секирной горе, пропали два памятника расстрелянным в Савватьевском скиту⁴⁴.

Близкий по содержанию этим альтернативным презентациям ресурс имеется в Интернете⁴⁵.

В итоге на Соловецких островах наблюдается описанная В. Дорман ситуация разделения акторов презентации наследия СЛОНа на две категории: религиозную и светскую, причём поле деятельности первых расширяется, а вторых сужается. Первая группа трактует ГУЛАГ метафизически и борется за «символическое признание мученичества, которое должно сопровождаться возведением крестов и храмов». Вторые же «видят в ГУЛАГе политический факт и добиваются правового признания репрессий». Таким образом, Соловки находятся под смешанным покровительством и оказываются конфликтным пространством репрезентации памяти⁴⁶.

Подводя итоги, мы видим, что в последние два десятилетия преобладающей стратегией репрезентации памяти о СЛОНе стало её встраивание в локальный церковно-исторический нарратив. В его рамках существование лагеря преподносится не как основное

событие Соловецких островов, а лишь как один из этапов их истории, пусть и весьма важный. В основе этой концепции лежит идея о стойком претерпевании неволи и духовном подвиге православных церковнослужителей и верующих в целом. Главным агентом её продвижения стал Соловецкий монастырь. На общероссийском уровне эти идеи символически отразились в изменении изображения на 500-рублёвой купюре в 2010-2011 гг. С 1995 г. (тогда на купюре достоинством в 500000 руб.) до 2010 г. на банкноте изображался Соловецкий монастырь лагерного времени – на Спасо-Преображенском соборе не было крестов и куполов, после же они появились, в результате чего лагерь превратился в монастырь⁴⁷. При этом в одном из важнейших пространств отражения памяти – экспозиции Соловецкого музея, посвящённой СЛОНу, пока не чувствуется влияния данной стратегии, здесь преобладает международный дискурс о тоталитарных режимах.

Иные стратегии репрезентации памяти о лагере выражают светский взгляд, подчёркивающий разнообразие заключённых, постоянное присутствие в соловецкой истории насильственно-тюремной составляющей и определённую преемственность монастыря и советской власти в этом аспекте. На локальном уровне этот дискурс маргинализируется, но продолжает существовать, имея поддержку от сторонних акторов.

Репрезентация памяти о СЛОНе на Соловецких островах по меньшей мере раздваивается, основные

стратегии её отражения конфликтуют друг с другом.

Список источников и литературы

1. Источники

Опубликованные

1.1. Анзер и его святыни / сост. В. П. Столяров. – 4-е изд., доп. – Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2010. – 192 с.

1.2. *Бродский Ю. А.* Соловки. Двадцать лет Особого

Назначения / Юрий Бродский. – М. : РОССПЭН, 2002. – 527 с. ; 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Мир Искусств II, 2008. – 527 с.

1.3. *Бродский Ю. А.* Соловки : Лабиринт преобразований / Юрий Бродский. – М. : Новая газета, 2017. – 448 с.

1.4. Град монастырский. Центральная усадьба Соловецкого монастыря : иллюстрированный путеводитель / текст А. П. Яковлевой ; сост. М. С. Скрипкин ; отв. за вып. Онуфрий (Поречный), мон. – Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2012. – 66 с.

1.5. *Дудченко В.* У последнего берега / В. Дудченко // Высшее образование в России. – 2003. – № 1. – С. 103-115.

1.6. *Дьякова Е.* Точка самоидентификации России. Юрий Бродский – о Соловках, разноликости нашей истории, паломническом бизнесе, русском Нострадамусе и номенклатурных шапках : интервью с Ю. Бродским [Электронный ресурс] / Елена Дьякова // Новая газета. – 2017. – 5 июня. – № 59. – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/05/72700-tochka-samoidentifikatsii-rossii>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

1.7. *Киселёв-Громов Н. И.* С.Л.О.Н. Соловецкий Лес Особого Назначения / пред. Ю. Бродского ; послесл. О. Кодолы. – Архангельск : Тур, 2011. – 112 с.

1.8. *Кодола О. Е.* История Соловецкого архипелага / О. Кодола. – Архангельск : Типография № 2, 2008. – 144 с. – (История России).

1.9. *Лыкова А.* Соловки. Путеводитель / Анастасия Лыкова ; фотогр. С. Яковлева. – [Б. м.] : Правда Севера, [Б. д.]. – 37 с.

1.10. *Онуфрий (Поречный), монах.* Соловки глазами инока : фотоальбом / фотогр. мон. Онуфрия ; текст В. Слепкова. – Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2012. – 72 с.

1.11. *Осипенко М. В.* Соловецкая обитель : история святыни : книга паломника / [Осипенко Марина Васильевна]. – Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2014. – 676 с.

1.12. Соловецкий монастырь : карта-путеводитель / Соловецкий отряд МАКЭ Фонда Полярных Исследований ; под набл. арх. Иосифа – наместника Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. – [Б. м.] : Издательство Парк Графикс, 2008.

1.13. *Яковлев С.* Неизвестные Соловки / Яковлев Сергей. – 4-е изд., доп. – [Б. м.] : Правда Севера, 2017. – 32 с.

Фотодокументы

1.14. Фотографии выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке на Русском Севере» в Трапезной палате Соловецкого историко-архитектурного ансамбля // Личная коллекция автора. – 2018.

1.15. Фотографии выставки «Православные братства на Русском Севере» в Трапезной палате Соловецкого историко-архитектурного ансамбля // Личная коллекция

автора. – 2018.

1.16. Фотографии передвижной выставки «Наследие Соловков в истории России» в Архангельском краеведческом музее (Гостиные дворы) // Личная коллекция автора. – 2018.

1.17. Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. – 2018:

Соловки: Аллея памяти, Ботанический сад, здание Соловецкой тюрьмы, здание Управления Соловецкими лагерями особого назначения, кладбище лагерной командировки «Филимоново», крест на месте начала Филимоновской ветки узкоколейной железной дороги, лагерное кладбище и место расстрелов заключённых у Онуфриевской церкви, лагерные бараки, Секирная гора, торфоразработки.

Рабочеостровск: комплекс зданий Кемского пересыльно-распределительного пункта Соловецких лагерей и тюрьмы.

1.18. Фотографии экспозиции «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.» Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника // Личная коллекция автора. – 2018.

2. Литература

2.19. *Батищев Р. Ю.* Русская Православная Церковь как актер современной политики памяти : дискурс

канонизации [Электронный ресурс] / Батищев Р. Ю., Беляев Е. В., Линченко А. А. // *Studia Humanitatis*. – 2018. – № 1. – Режим доступа : <http://st-hum.ru/content/batishchev-ryu-belyaev-ev-linchenko-aa-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-kak-aktor-sovremennoy>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

2.20. *Гнедовский М. Б.* Страдание как экспонат, или Музеи строгого режима / М. Б. Гнедовский // История сталинизма, Принудительный труд в СССР : экономика, политика, память : материалы Междунар. науч. конф. Москва, 28-29 октября 2011 г. / отв. ред. Л. И. Бородкин, С. А. Красильников, О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 2013. – С. 362-369.

2.21. *Долгополов Д.* Лагерные Соловки. Как в Карелии и Архангельской области хранят память о Большом терроре [Электронный ресурс] / Денис Долгополов // Межрегиональный интернет-журнал «7x7» Новости, мнения, блоги. – 2018. – 31 августа. – Режим доступа : <https://semnasem.ru/solovki/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

2.22. *Дорман В.* От Соловков до Бутово : русская православная Церковь и память о советских репрессиях в постсоветской России / Вероника Дорман ; авториз. пер. с фр. О. Ключниковой // *Laboratorium*. – 2010. – № 2. – С. 327-347.

2.23. *Золотарев А.* Новые 500 рублей. Исправлена существенная ошибка [Электронный ресурс] / zolotarev // F5 Vlog. – 2011. – 19 ноября. – Режим доступа :

<http://f5.ru/zolotorcv/post/378446>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

2.24. *Лебедева О.* Одно прошлое – две памяти : сравнительный анализ экспозиций музея истории Беломорско-Балтийского водного пути и музея Соловецкого лагеря особого назначения // *Laboratorium*. – 2018. – № 2. – С. 134-148.

2.25. *Миронова А.* Соловецкие доносы. На архипелаге готовятся предать забвению политические лагеря [Электронный ресурс] / Анастасия Миронова // Новая газета. – 2017. – 16 октября. – № 115. – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/14/74202-solovetskie-donosy>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

2.26. *Солдатов А.* Гламурный ГУЛАГ. В Соловецком музее, управляемом РПЦ, упразднен отдел ГУЛАГа. Что теперь рассказывают паломникам и туристам про острова смерти 1920 – 1930-х? [Электронный ресурс] / Александр Солдатов // Новая газета. – 2016. – 15 июля. – № 76. – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/15/69269-glamurnyy-gulag>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

2.27. Соловецкие острова : Духовное, культурное и природное наследие : указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения / под. общ. ред. П. В. Боярского, В. П. Столярова ; ред.-сост. В. П. Столяров, Г. Н. Колосова ; пер. на англ. Т. Ю. Семеновой. – М. : Институт Наследия, 2006. – 680 с.

2.28. *Эткинд А.* Кривое горе : Память о непогребенных / Александр Эткинд ; авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 328 с. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).

3. Интернет-ресурсы

3.29. Соловки Энциклопедия. Международный дайджест-проект [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.solovki.ca/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

3.30. Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://solovki-monastyr.ru/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

3.31. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.solovky.ru/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

¹ *Лебедева О.* Одно прошлое – две памяти: сравнительный анализ экспозиций музея истории Беломорско-Балтийского водного пути и музея Соловецкого лагеря особого назначения // *Laboratorium*. 2018. № 2. С. 135-136.

² *Эткинд А.* Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 15.

- ³ Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://solovki-monastyr.ru/>, свободный (дата обращения 26.04.2019); Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.solovky.ru/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).
- ⁴ Фотографии выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке на Русском Севере» в Трапезной палате Соловецкого историко-архитектурного ансамбля // Личная коллекция автора. 2018.
- ⁵ Фотографии выставки «Православные братства на Русском Севере» в Трапезной палате Соловецкого историко-архитектурного ансамбля // Личная коллекция автора. 2018.
- ⁶ Дудченко В. У последнего берега // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 106.
- ⁷ Анзер и его святыни / сост. В. П. Столяров. 4-е изд., доп. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2010.
- ⁸ Онуфрий (Поречный), монах. Соловки глазами инока: фотоальбом / фотогр. мон. Онуфрия; текст В. Слепкова. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2012. С. 50-51, 60-61.
- ⁹ Град монастырский. Центральная усадьба Соловецкого монастыря: иллюстрированный путеводитель. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2012.
- ¹⁰ Осипенко М. В. Соловецкая обитель: история святыни: книга

паломника. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2014. С. 296-385.

¹¹ *Батищев Р. Ю.* Русская Православная Церковь как актер современной политики памяти: дискурс канонизации [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2018. № 1. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/batishchev-ryu-belyaev-ev-linchenko-aa-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-kak-aktor-sovremennoy>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

¹² *Дорман В.* От Соловков до Бутово: русская православная Церковь и память о советских репрессиях в постсоветской России / авториз. пер. с фр. О. Ключниковой // *Laboratorium*. 2010. № 2. С. 340.

¹³ *Солдатов А.* Гламурный ГУЛАГ. В Соловецком музее, управляемом РПЦ, упразднен отдел ГУЛАГа. Что теперь рассказывают паломникам и туристам про острова смерти 1920 – 1930-х? [Электронный ресурс] // *Новая газета*. 2016, 15 июля. № 76. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/15/69269-glamurnuu-gulag>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

¹⁴ Фотографии выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке на Русском Севере» в Трапезной палате Соловецкого историко-архитектурного ансамбля // Личная коллекция автора. 2018. Фотография Н (45).

¹⁵ Фотографии передвижной выставки «Наследие Соловков в истории России» в Архангельском краеведческом музее (Гостинные дворы) // Личная коллекция автора. 2018.

¹⁶ *Солдатов А.* Гламурный ГУЛАГ. В Соловецком музее, управляемом РПЦ, упразднен отдел ГУЛАГа. Что теперь рассказывают паломникам и туристам про острова смерти 1920 –

1930-х? [Электронный ресурс] // Новая газета. 2016, 15 июля. № 76. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/15/69269-glamurnuu-gulag>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

¹⁷ Секирная гора. Фотографии СГ (11-14, 17, 21, 29, 30); Памятный крест на месте начала Филимоновской ветки узкоколейной железной дороги; Кладбище на месте лагерной командировки «Филимоново» // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

¹⁸ Соловецкий монастырь: карта-путеводитель / Соловецкий отряд МАКЭ Фонда Полярных Исследований; под набл. арх. Иосифа – наместника Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. [Б.м.]: Издательство Парк Графикс, 2008.

¹⁹ Аллея памяти // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018. Фотографии А (1, 4, 10).

²⁰ *Миронова А.* Соловецкие доносы. На архипелаге готовятся предать забвению политические лагеря [Электронный ресурс] // Новая газета. 2017, 16 октября. № 115. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/14/74202-solovetskie-donosy>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

²¹ Соловецкие острова: Духовное, культурное и природное наследие: указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения / под. общ. ред. П. В. Боярского, В. П. Столярова; ред.-сост. В. П. Столяров, Г. Н. Колосова; пер. на англ. Т. Ю. Семеновой. М.: Институт Наследия, 2006. С. 97-98; *Кодола О. Е.* История

Соловецкого архипелага. Архангельск: Типография № 2, 2008. С. 101.

²² Экспозиция «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.» // Личная коллекция автора. 2018; Аллея памяти; Секирная гора // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

²³ Ботанический сад; Памятный крест на месте начала Филимоновской ветки узкоколейной железной дороги // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

²⁴ *Гнедовский М. Б.* Страдание как экспонат, или Музеи строгого режима // История сталинизма, Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 28-29 октября 2011 г. / отв. ред. Л. И. Бородкин, С. А. Красильников, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2013. С. 367-368.

²⁵ *Лебедева О.* Одно прошлое – две памяти: сравнительный анализ экспозиций музея истории Беломорско-Балтийского водного пути и музея Соловецкого лагеря особого назначения // *Laboratorium*. 2018. № 2. С. 134-135, 146-147.

²⁶ Экспозиция «История Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 гг.» // Личная коллекция автора. 2018.

²⁷ *Солдатов А.* Гламурный ГУЛАГ. В Соловецком музее, управляемом РПЦ, упразднен отдел ГУЛАГа. Что теперь рассказывают паломникам и туристам про острова смерти 1920 – 1930-х? [Электронный ресурс] // Новая газета. 2016, 15 июля. № 76. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/15/69269->

glamurnuu-gulag, свободный (дата обращения 26.04.2019).

²⁸ *Миронова А.* Соловецкие доносы. На архипелаге готовятся предать забвению политические лагеря [Электронный ресурс] / Новая газета. 2017, 16 октября. № 115. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/14/74202-solovetskie-donosy>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

²⁹ *Яковлев С.* Неизвестные Соловки. 4-е изд., доп. [Б. м.]: Правда Севера, 2017.

³⁰ Здание Соловецкой тюрьмы; Кладбище на месте лагерной командировки «Филимоново»; Торфоразработки; Кемский пересыльно-распределительный пункт Соловецких лагерей и тюрьмы // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

³¹ *Яковлев С.* Указ. соч. С. 15.

³² *Лыкова А.* Соловки. Путеводитель / фотогр. С. Яковлева. [Б. м.]: Правда Севера, [Б. д.]; Секирная гора // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018. СГ (22-28).

³³ Лагерное кладбище и место расстрелов заключённых у Онуфриевской церкви; Здание Управления СЛОН // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

³⁴ Анзер и его святыни / сост. В. П. Столяров. 4-е изд., доп.

Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2010. С. 189-190.

³⁵ Лагерные бараки // Фотографии мемориальных объектов Соловецких островов и Рабочеостровска, связанных с Соловецким лагерем особого назначения // Личная коллекция автора. 2018.

³⁶ *Киселёв-Громов Н. И.* С.Л.О.Н. Соловецкий Лес Особого Назначения / пред. Ю. Бродского; послесл. О. Кодолы. Архангельск: Тур, 2011.

³⁷ *Бродский Ю. А.* Соловки. Двадцать лет Особого Назначения. М.: РОССПЭН, 2002; 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Мир Искусств II, 2008; *Его же.* Соловки: Лабиринт преобразований. М.: Новая газета, 2017. С. 299-348; *Кодола О. Е.* История Соловецкого архипелага. Архангельск: Типография № 2, 2008. С. 92-98.

³⁸ *Кодола О. Е.* Указ соч. Там же.

³⁹ *Бродский Ю. А.* Соловки: Лабиринт преобразований. М.: Новая газета, 2017. С. 263.

⁴⁰ *Дьякова Е.* Точка самоидентификации России. Юрий Бродский – о Соловках, разноликости нашей истории, паломническом бизнесе, русском Нострадамусе и номенклатурных шапках: интервью с Ю. Бродским [Электронный ресурс] // Новая газета. 2017, 5 июня. № 59. Режим доступа: [https:// www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/05/72700-tochka-samoidentifikatsii-rossii](https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/05/72700-tochka-samoidentifikatsii-rossii), свободный (дата обращения 26.04.2019).

⁴¹ *Бродский Ю. А.* Соловки: Лабиринт преобразований. М.: Новая газета, 2017. С. 363.

⁴² *Дудченко В.* У последнего берега // Высшее образование в России.

2003. № 1. С. 112.

⁴³ *Бродский Ю. А.* Соловки: Лабиринт преобразований. М.: Новая газета, 2017. С. 352-355, 372-373, 380-381, 405, 422.

⁴⁴ *Долгополов Д.* Лагерные Соловки. Как в Карелии и Архангельской области хранят память о Большом терроре [Электронный ресурс] // Межрегиональный интернет-журнал «7x7» Новости, мнения, блоги. 2018, 31 августа. Режим доступа: <https://semnasem.ru/solovki/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

⁴⁵ Соловки Энциклопедия. Международный дайджест-проект [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.solovki.ca/>, свободный (дата обращения 26.04.2019).

⁴⁶ *Дорман В.* От Соловков до Бутово: русская православная Церковь и память о советских репрессиях в постсоветской России / авториз. пер. с фр. О. Ключниковой // *Laboratorium*. 2010. № 2. С. 340.

⁴⁷ *Золотарев А.* Новые 500 рублей. Исправлена существенная ошибка [Электронный ресурс] // F5 Blog. 2011, 19 ноября. Режим доступа: <http://f5.ru/zolotorcv/post/378446>, свободный (дата обращения 26.04.2019).